пространением по многочисленным внутренним торговым артериям Московского государства.

О том, как сложился союз между торговыми людьми и дворянством, прекрасно рассказывает грамота кн. Пожарского: «В Нижнем Новгороде гости и все земские посадские люди, ревнуя по бозе, по православной христианской вере, не пощадя своего имения, дворян и детей боярских смольян и иных многих городов сподобили неоскудным денежным жалованьем».[1]

Высокое вознаграждение войскам обеспечило согласие между дворянами и торговыми людьми, с одной стороны, стрельцами и людьми «украинских градов», с другой стороны. Купеческо-помещичье ополчение оказалось победителем в борьбе с польско-тушинскими войсками.

После избрания Романовых политическое влияние представителей крупного торгового капитала долгое время осуществлялось через земские соборы, так как на этих соборах, весьма часто собиравшихся в царствование Михаила Федоровича, решительное большинство принадлежало помещикам и купцам. Гости и торговые люди гостинной и суконной сотен стали своего рода привилегированным сословием.

В их руках была вся основная торговля как внутренняя, так и внешняя: с Западной Европой, Персией и др. странами. При этом частная торговля теснейшим образом переплеталась с государственной торговлей: и гости и торговые люди гостинной и суконной сотен отбывали «государеву службу».

Открытие англичанами в 1553 г. Северо-Двинского пути положило прочное основание торговле московского государства с Западной Европой. Основание Архангельска в 1584 д. способствовало упрочению этих торговых сношений. В первой трети XVII в. Архангельск — весьма оживленный торговый порт, в который доставляются западные, «немецкие», товары в обмен на товары внутренних областей Московского государства, сибирскую «рухлядь» и товары «кизилбашские», персидские.

С открытием Северо-Двинского пути быстро развивается, как узловой торговый пункт, Великий Устюг — старое торжище русских промышленников и купцов. Кроме пути на Архангельск, через Великий Устюг шел торговый путь в Сибирь, на Вологду и верхнюю Волгу, на Ветлугу, Вятку, Каму, Казань и нижнее Поволжье. Выгодное географическое положение

[1] Еще образнее об этом рассказывает «Новый летописец»: «Всюду же сие промчеся собрание, и от многих градов привезоша многую казну в Нижний, и от градов ратные начаша съезжатися: первые приехаша коломничи, та ж рязанцы, последи же из градов украинских многие люди, и казаки и стрельцы, тии, которые сидели в Москве при царе Василии, и всем дадеся жалованье, и бысть там тогда во всех людях тишина» (см. М. Вяткин, Торговый капитал в России, М., 1927, стр. 117).